

Честно говоря, Юджин не узнал бы Айрис, если бы не знал, что она стоит за всем этим. Изменения в принцессе Ракшасе были шокирующими до такой степени.

Айрис изначально была эльфийским рейнджером, поэтому обычно носила кожаные доспехи и маскировочное пончо для мобильности. Даже когда она возглавляла темных эльфов в полевых операциях, эльфийка придерживалась той же экипировки.

Она знала, как охотиться на эльфийских рейнджеров. Поэтому она обучила подчиненных ей темных эльфов быть охотниками, которые охотились на первородных эльфийских охотников.

Когда она начала сражаться перед замком Короля Демонов Безумия, то вместо своего обычного наряда надела черные цепные доспехи и воспользовалась скимитаром, чтобы остановить партию героя.

Юджин все еще мог живо вспомнить происходившее — дети Короля Демонов Безумия были приемными. Некоторые дети даже не были демонами. Однако они были одними из самых жестоких врагов, с которыми ему пришлось сражаться в Хельмуте.

«Я должен был убить ее.» — Юноша молча стиснул зубы.

Однако он не смог. В отличие от других Королей Демонов, Король Демонов Безумия пожертвовал своей жизнью, чтобы позволить своим детям сбежать, позволив Айрис и Оберону выжить во время охоты на партию героя.

Ракшаса, которую юноша не смог убить в то время, сидела перед Юджином спустя 300 лет. Теперь она выглядела неузнаваемо другой.

— Малыш. — Поставив правую ногу на стол, Айрис наклонила голову. — Почему ты не встал передо мной на колени, хотя знаешь, кто я?

— Ты не похожа на главу наёмников Буллшот. Ты новый босс мафии, который правит на этой улице?

— Ты несешь чушь, потому что хочешь притвориться храбрым? — эльфийка криво улыбнулась.

Не отвечая, Юджин посмотрел за спину Айрис. Позади дивана стояли десять темных эльфов, все в красных пиджаках.

«Наверное, за последние 300 лет организация претерпела серьезные изменения.»
— предположил юноша.

Среди этих эльфов было несколько знакомых лиц. Они уже давно служили Айрис в качестве ее

правой руки. Это были темные эльфы, которые устраивали засады на эльфийских рейнджеров в темных горах и лесах.

«Ну, люди относились бы к ним как к сумасшедшим, если бы они все еще носили пончо в этом городе.»

Однако, по его мнению, к группе темных эльфов, одетых в одинаковые красные пиджаки, отнеслись бы точно так же.

— Где она? — юноша перешел к делу.

— Я слышала, что в лесу твоей семьи более 100 эльфов. Почему ты беспокоишься лишь об одном?

— Хватит нести чушь. — Юджин направился к Айрис. Несмотря на то, что юноша сокращал расстояние между ним и Ракшасой, темные эльфы, стоявшие за Айрис, никак не отреагировали. То же самое было и самой эльфийкой. Сохраняя свою кривую улыбку, Айрис просто смотрела на Юджина.

Это было понятно, ведь у нее не было причин быть начеку. Она была принцессой Ракшасой Айрис — живой легендой, сражавшейся в войнах 300 лет назад и унаследовавшей силу Короля Демонов Безумия. Если бы Айрис не настаивала на том, что она — второе Безумие, и отказалась от мысли стать Королем Демонов, нет, если бы она не была так одержима чистотой своих сторонников, то у Хельмута было бы четыре герцога вместо трех.

«Действительно, она все еще живая легенда.» — Юноша мог это видеть. Он чувствовал, насколько уверенно и спокойно вела себя Айрис. Кто-то мог бы сказать, что это очень высокомерно с ее стороны, но она не ослабила бдительность. Не упуская из виду каждое движение Юджина, ее глаза были острыми, как у хищника, следящего за движением своей жертвы.

«Я не смогу победить, если буду драться с ней прямо сейчас», — признался юноша, не придумывая оправданий.

Если бы Юджин сражался с Айрис лоб в лоб, он бы точно проиграл. Вероятность победы юноши в этой схватке была близка к нулю. Он мог убежать, но это было все, что Юджин мог сделать в данный момент. 300 лет — долгий срок, и наряд Айрис был не единственным, что изменилось.

— Разве ты не хотела поговорить со мной? — спросил юноша, садясь на диван напротив Ракшасы.

— Малыш. — Улыбка женщины стала более кривой. — Ты понял, что не сможешь победить,

если мы будем драться, не так ли?

Несмотря на то, что она лишь на мгновение взглянула на Юджина, Ракшаса поняла его. Когда она улыбнулась, ее красные глаза стали похожи на кровавые луны.

— Мне нравится, что ты быстро понял ситуацию. Я слышала несколько слухов о тебе... хм. Слухи обязательно должны быть преувеличены, но, думаю, к тебе это не относится. — Айрис села прямо.

Бам!

Когда она слегка стукнула ногой по столу, бутылка ликера, стоявшая на столе, взлетела в воздух. Женщина хихикнула, поймав ее в воздухе.

— Эльфийка в безопасности.

Свет на потолке мерцал. На самом деле, свет не мерцал, но в комнате на мгновение потемнело. Айрис создала еще больше тьмы с помощью своих Глаз Тьмы. Ее тьма не смешивалась с той, что существовала изначально. Вместо этого она превратилась в темный, плотный комок, похожий на тьму.

— Как видишь, я ее не совратила. — Женщина засунула руку в свою клубившуюся тьму. На первый взгляд, ее тьма напоминала духа тьмы, которого Юджин видел в замке Черного Льва. Однако это был не дух, не мана и не демоническая энергия.

— Я не хочу превращать случайных эльфов в темных эльфов. Сначала я спрошу их мнения и уговорю их, если они откажутся..., — говорила Ракшаса, вытаскивая бессознательную Лаверу из темноты. Слово девушка была багажом, Айрис бросила ее в сторону Юджина.

Вжух!

Юноша вызвал порывы ветра, чтобы поймать Лаверу. Он проверил, нет ли на ней следов ранения, и, не найдя их, с облегчением положил девушку рядом с собой.

Тем временем Айрис открыла бутылку с ликером. Затем она достала из темноты, витавшей вокруг нее, ведро со льдом и стаканы, но вдруг нахмурилась.

— О, да. У меня также было вот это. — С бесстрастным лицом Ракшаса вытащила из темноты старика, который ранее исчез вместе с Лаверой. Увидев, как Айрис схватила старика за шею, юноша мгновенно выхватил из плаща кинжал и вонзил его в стол.

— Полегче, малыш. — Айрис хихикнула, как будто ее позабавила реакция Юджина.

Вжух!...

Тьма накрыла правый глаз Айрис, и она тоже поднялась на стол, проглотив кинжал.

Когда темнота исчезла, кинжала на столе уже не было.

— Я не намерена настаивать на убийстве бедного старика, который запутался в этом деле.

— Разве ты не пыталась убить его?

— Ну, у меня не было причины не убивать его. Как для человека, для тебя естественно защищать жизнь другого человека... но я не могу понять твою ситуацию, так как я не человек. Ты понимаешь, о чем я говорю? — Айрис хихикнула, кладя в свой стакан один за другим большие кубики льда. — И как для эльфа, для меня также естественно защищать эльфов.

— Разве ты не темный эльф? — усмехнулся юноша.

— В обоих названиях есть слово "эльф", верно? Давай думать нестандартно.

— Ты ни с того ни с сего похитила мою служанку.

— Я хотела поговорить. — Наполнив бокалы ликером, Ракшаса подтолкнула бокал в сторону юноши.

— Но я не думала, что ты действительно вяжешься в это дело, если я заберу ее, Юджин Лайонхарт.

— ...Полагаю, тебе было трудно посетить главное поместье Лайонхарт? — юноша поднял бокал, сохраняя улыбку.

Эльфийка, находящаяся под защитой клана Лайонхарт, заказала протез глаза и собиралась его забрать. Юджин не знал, когда Айрис поселилась на этой улице, но для женщины не составило бы труда это услышать.

— Да, ты прав. — Айрис не стала отрицать. — Это было трудно... выяснить, как справиться с идиотами, которые все еще считают себя сильными и могущественными, как и 300 лет назад. — Женщина подняла свой бокал к губам. — Для меня не составило бы труда посетить твой дом, сесть в гостиной и пить чай, улыбаясь и спрашивая: Не могли бы вы позволить мне взять эльфов под свою опеку? Но как насчет Лайонхарт?

Наполнив бокал ликером, Айрис выпила его на одном дыхании.

— Я темный эльф и лидер Армии Независимости Безумия. Меня также называют Принцессой Ракшасой. Так что... вы, ребята, Лайонхарт, которые все еще высоко ценят свой образ "могущественных львов", не зная своих мест, позволили бы мне взять эльфов, если бы я попросила вас? Я так не думаю. Вы бы продолжали стоять на своей глупой гордости и выгонять меня, говоря: "Мы не ведем переговоров с темными эльфами" или "Мы не собираемся помогать второму пришествию безумия", верно?

Юноша этого не отрицал. Даже если бы Юджин не просил их об этом, никто из Лайонхарт не стали бы пытаться заключать сделку с Айрис. Какой бы вежливой ни была Ракшаса, клан Лайонхарт никогда не стал бы вести с ней переговоры, пока она была темным эльфом и мечтала о втором пришествии Безумия, чтобы стать новым Королем Демонов.

— Вот я и решила быть внимательной к вам, идиотам. — Слизывая капли ликера с губ, Айрис ехидно посмотрела на юношу. — Я размышляла, какой метод мне использовать... но я слышала, что ты был в городе с эльфом, малыш. Так что я открыла проход в тени к той вонючей лавки.

— Прости, но я не Патриарх клана Лайонхарт. — Юджин пожал плечами.

— Ты, тот самый человек, которого называют будущим клана Лайонхарт, находишься прямо передо мной, так какое это имеет значение? Неужели ты не понимаешь ситуацию? — женщина захихикала, снова запустив руку в свою темноту.

Шлеп.

Она вытащила тяжелую железную глыбу, но Юджину не была знакома ее форма. Однако это не означало, что он не знал, что это такое. Это была пушка — портативная пушка, стреляющая металлическими пулями с порохом.

Оно было простым в использовании, но мастера боевых искусств, владеющие искусством контроля маны, не использовали его. Причина была проста: существовало другое оружие, которое было быстрее и сильнее пистолетов. Вместо того чтобы стрелять пулями, взрывая порох, мастера боевых искусств могли просто размахивать своим оружием, покрытым аурой клинка или стрелять стрелами из маны при помощи специальных луков.

Кроме того, это ружье было полезно для охоты на животных, но не действовало на монстров.

— Я могу убить тебя прямо сейчас. — Айрис направила свой тяжелый револьвер на Юджина. — Так легче понять ситуацию, в которой ты оказался, верно? Парень, приведи ко мне эльфов, которых охраняют в лесу твоей семьи, если не хочешь умереть.

— ...Они не хотели бы быть темными эльфами, — проговорил юноша, все еще глядя на Ракшасу.

— Я буду убеждать их, пока они не захотят стать одними из нас. Я очень хорошо умею

убеждать эльфов.— Она покрутила свой огромный револьвер. — А как насчет тебя? Я знаю, что ты силен, но достаточно ли ты силен, чтобы убить меня? Я знаю ответ — нет. У тебя нет шансов на победу, если ты будешь сражаться против меня.

— ...Угрожаешь Лайонхарту, да?

— Хахаха! Ты действительно наивный, как ребенок. Разве я не говорила тебе только что? По мне, клан Лайонхарт — это кучка засранцев, которые обманывают себя, думая, что они все еще сильны и могущественны, как и 300 лет назад. Твой предок, Вермут, был кошмарно силен, но разве после его смерти в Лайонхарт родился кто-то такой же сильный, как он?

Не отвечая, Юджин поднес свой бокал к губам.

— Нет. Это было бы невозможно. Вермут был настоящим монстром. Угрожать клану Лайонхарт... хаха... хахаха! И что? Знаете, ребята, вы должны поблагодарить меня. Я была уважительна к клану Лайонхарт. Иначе я бы разбила ваши головы об пол! — женщина неистово смеялась, ее плечи дрожали. Все время, пока она смеялась, ее тьма колыхалась, давя на Юджина своей огромной силой.

Юноша пил ликер, чувствуя, как покалывает кожу и волосы встают дыбом. Его горло стало горячим, как будто он проглотил огненный шар. Этот огненный шар согревал тело Юджина изнутри.

«Я должен был убить ее тогда». — Юноша крепко сжал кулаки.

Он не знал, сколько раз он жалел об этом. Если бы он убил ее триста лет назад, ему не пришлось бы сейчас иметь дело с этой чертовой сукой. Щелкнув языком, Юджин поставил бокал. — ...Мне нужно время подумать.

— Я дала тебе время с тех пор, как ты переступил порог этого места, малыш. Я позволила тебе сесть напротив меня и дала тебе выпить. Я сделала все это для тебя, не убивая. Все это было временем, подаренным тебе.

Вместо того чтобы найти ответ, Юджин переживал внутренний конфликт.

«Должен ли я просто сражаться в лоб? Каковы мои шансы на победу? Не лучше ли сначала напасть на нее, а потом отступить, чем слушать ее бредни?»

Разные мысли приходили ему в голову. Юноша непременно довел бы свою мысль до конца, если бы здесь не было Лаверы и старика из магазина. Бессознательный дуэт лежал рядом с ним, ограничивая возможности Юджина. Ситуация расстраивала его, кипя изнутри.

«Еще не время? Я не хочу впутывать в это дело Лаверу и старика», — подумал Юджин,

скрестив руки и прищелкивая языком.

— ...Ты помнишь Сигнарда? — Юджин решил пока выиграть время. — Он тоже в лесу клана Лайонхарт. Он скрежещет зубами каждую ночь, мечтая когда-нибудь убить тебя.

— Я помню. Это эльф, который полон жажды мести, несмотря на то, что он жалко слаб. Малыш, я не люблю говорить о старых временах, — недовольно проговорила Айрис.

— Я тоже много слышал о тебе от Сигнарда. Предатель эльфов. Ты — эльф, убивший больше всех эльфов. Это правда, что ты заставляла своих эльфийских пленников стоять на коленях и вспарывать себе животы? Ах, да. Ты также оставляла их умирать после того, как вытаскивала все их кишки, я прав?

— Теперь это древняя история. Твои родители даже не родились — нет, один из твоих предков, должно быть, был в то время сперматозоидом в яичке Вермута. — Айрис скривила губы. — Конечно, я сожалею о своих действиях в тот период. Я зашла слишком далеко, но эти сожаления дают мне больше оснований для того, чтобы заставить эльфов жить лучше.

— Ты просто хочешь увеличить число темных эльфов.

— Не лучше ли стать темным эльфом и обрести свободу, вместо того чтобы беспокоиться о том, когда они умрут от Демонической Болезни? Когда-нибудь я стану Королем Демонов. Когда этот день настанет, каждый темный эльф будет почитаем, — говорила женщина, поворачивая цилиндр револьвера. — Ты хочешь поговорить со мной о старых временах или что-то в этом роде? Если ты станешь моим другом, я расскажу тебе столько, сколько ты захочешь.

— Кто бы победил, если бы Вермут и Хамел сражались? — неожиданно спросил Юджин.

Хихиканье Айрис на мгновение прекратилось. Должно быть, она не ожидала, что юноша задаст такой случайный вопрос в этой ситуации. Ее жалкое безумие смешалось с рациональностью.

— ...Что? — спросила Ракшаса, ошеломленная.

— Вермут против Хамела. Кто победит? — спокойно повторил юноша.

— Ты задаешь... странный вопрос. Конечно, победит Вермут.

— Разве Хамел не победит?

— Хамел... хаха! Он идиот, которого будущие поколения называют глупым, так как же этот слабак может победить? Ты несешь чушь.

— Ты довольно сурова к Хамелу. Он может выиграть, знаешь ли. — Бормоча, Юджин поднял бутылку с ликером. — Тогда я задам тебе другой вопрос. Кто красивее? Хамел или Вермут?

— ...Ты с ума сошёл? — женщина изо всех сил старалась не охать.

— Мне просто любопытно, вот и все.

— На это не стоит отвечать.

— Ты имеешь в виду, что трудно выбрать, да? Это должно означать, что Хамел и Вермут были одинаково красивы.

— Хамел был уродливым ублюдком. Кусок грубой одежды был бы красивее его.

Она была слишком сурова к Хамелу.

Сдерживая нарастающую внутри него ярость, юноша налил Айрис выпить: И все же Хамел красивее Молона, верно?

— ...Что ты несешь? — Айрис посмотрела на Юджина.

— Я пытаюсь быть твоим другом. Так что, друг. Почему бы нам не потусоваться позже? Ты можешь просто пойти домой сегодня?

Бам!

Она хлопнула правой ногой по столу, разрушив его. Бутылка со спиртным и бокалы разлетелись в воздухе. Юноша откинулся назад, чтобы не облиться алкоголем.

— Ты действительно нечто. — Айрис холодно посмотрела на Юджина. — Значит, 20-летний человеческий ублюдок так бесстыдно ведет себя передо мной, да? Я никогда не думала, что один из потомков Вермута будет вести себя так, как ты.

— 300 лет — большой срок, — юноша пожал плечами.

— Да, это долгий срок для людей. Между тобой и Вермутом в семейном древе должны быть десятки предков, верно? Если бы это было не так, я бы считала тебя потомком Хамела, а не Вермута. — Женщина пробормотала себе под нос, открывая цилиндр револьвера. — Раз уж ты затрудняешься с выбором, я помогу. Почему бы нам не устроить веселую игру?

Когда она открыла цилиндр, пули упали на пол. Айрис положила одну из пуль в цилиндр и

покрутила его перед Юджином.

— Это простая игра в рулетку. Мы будем по очереди нажимать на курок. Если пуля попадет тебе в голову, я не буду считаться с Лайонхартами. Я собираюсь немедленно доставить твоё тело в главное поместье и привести с собой всех эльфов.

— А если пуля попадет тебе в голову? — спросил юноша.

— Тогда я позволю тебе вернуться. Я больше не буду пытаться вести переговоры с Лайонхарт по этому вопросу, — сказала Айрис, положив палец на спусковой крючок. Приставив револьвер к виску, она продолжала смотреть на Юджина.

— Ты можешь сдаться сейчас, если боишься. Но ты должен привести эльфов ко мне, как мы и договаривались. Как тебе это? Ты не должен рисковать своей жизнью.

— Стреляй. — Юноша скрестил ноги, сцепив пальцы на колене. — Ты нажимаешь на курок один раз, и я нажимаю на курок один раз. Вот как проходит эта игра, верно?

Клик!

Как только Юджин закончил говорить, Айрис без колебаний нажала на курок и с торжеством вручила юноше револьвер.

— Не обманывай себя, парень.

— Что? — переспросил юноша.

— Я говорю, что не надо обманывать себя... думая, что пуля, сделанная из свинца, не сможет пробить твою голову. Я создала пулю с помощью своих демонических глаз. Неважно, сколько у тебя маны, ты не сможешь остановить мою пулю, пролетевшую через твою голову.

— Тогда как насчет тебя?

— Я не умру.

— Аха... Значит, это игра была нечестной с самого начала, да? — Юджин нажал на курок, усмехаясь.

Клик!

Звук удара молотка по пустому патроннику эхом разнесся в воздухе. Юноша вернул револьвер

Айрис.

— Стреляй, — лаконично отозвался Юджин.

— Ты в своем уме? — в шоке спросила женщина.

— Ну, это правда, что я умру в этой игре, а ты нет. Но все, что мне нужно сделать, это заставить пулю пролететь через твою голову, верно?

— Значит, ты будешь единственным, кто поставит на кон свою жизнь?

— Я сказал — стреляй, — повторил юноша.

Ракшаса была права. Это была простая игра в рулетку. Если бы обычный человек положил пулю и покрутил цилиндр пистолета, он не знал бы, в какой ячейке находится пуля.

Но Юджин знал. Он проверил, сколько патронов было в цилиндре. Когда он держал револьвер, он мог почувствовать местоположение пули по небольшой разнице в весе. Пуля была создана демоническими глазами тьмы Айрис, но она существовала как объект, а значит, юноша мог чувствовать ее вес.

Юджин пришел к выводу, что пуля вылетит, если Айрис на этот раз нажмет на курок.

— ...Хм. — Женщина наклонила голову набок и нажала на курок.

Клик.

Еще один звук удар курка по пустому патроннику эхом разнесся в воздухе. Пуля не была выпущена. Вместо того чтобы быть шокированным, юноша разразился смехом: Ого, ты действительно хочешь выиграть таким образом?

— Я не знаю, о чем ты говоришь. — Айрис передала ему револьвер с кривой улыбкой на лице.

Все было просто — местоположение пули изменилось. Поскольку пуля была сделана с помощью силы Ракшасы, она всегда могла заставить ее исчезнуть или появиться снова.

Если бы юноша нажал на курок в этот раз, пуля обязательно прошла бы через его голову.

Усмехаясь, Айрис жестом показала своим темным эльфам, которые стояли позади. Один из темных эльфов подошел к ней и зажал сигарету между пальцами.

Женщина зажгла сигарету с помощью золотой зажигалки и глубоко вдохнула дым.

— Теперь ты можешь сдаться, — говорила Айрис, наслаждаясь запахом сигаретного дыма у себя во рту. — Но я хочу увидеть, как твой мозг выскочит из твоей...

Прежде чем она закончила говорить....

Бадум!

...дверь в подвал была разбита.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2696207>